

ЕЛЕНА
КУТУКОВА

МАРИНА
ВЕСЕННЯЯ

ПРИТВОРИСЬ ЕГО
Женой

16+

**Елена Кутукова
Марина Весенняя
Притворись его женой**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67821389

SelfPub; 2022

Аннотация

"Я – беременна. Ты должна мне помочь!", – заявила мне сестра после того, как мы два года не виделись и даже не разговаривали! И после всего, что она натворила в прошлом, у нее хватает наглости просить помощи именно у меня. Хотя, у кого еще?

Только я – точная ее копия, способна справиться с сумасшедшим планом – подменить ее перед ее будущим мужем. И за все это она готова меня озолотить. Вот только...когда все шло по плану?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Елена Кутукова, Марина Весенняя Притворись его женой

Глава 1

Телефон не замолкал, трещал без перерыва. Ждать, когда я освобожусь, звонящий явно не хотел, как и сдаваться. Пришлось отвлечься от компьютера и взять в руки мобильный. Высветившийся номер отобразился без имени, так как не был записан в контакты, но мне он и не нужен. И так знаю его наизусть. Более того – надеялась, больше никогда не увидеть, а лучше навсегда стереть из памяти.

Где-то в глубине души захотелось сбросить звонок, не выпускать вновь этого человека в свою жизнь, не ворошить прошлое, забыть, но телефон трезвонил, не переставая, и это нужно было прекратить раз и навсегда. Взять трубку, расставить все точки над ё...

Возможно, именно этим решением я и совершила свою самую большую ошибку.

– Ника, мне нужна твоя помощь! – призыв прозвучал жалобно до той степени, что заготовленная фраза “Что тебе нужно? Мы же обещали друг другу никогда не звонить”, –

застряло в горле.

Знакомый до боли голос звучал непривычно, пугающе непривычно, и это заставило откинуть прошлую обиду хотя бы на несколько минут.

– Где ты? Что случилось?

Вика. Моя сестра-близняшка. Мама даже имена нам выбрала созвучные, как будто им было недостаточно того, что мы с Викторией одинаковые. Слишком, если честно. Внешне, я имею в виду. Будто бы отражение одного человека.

– Я в Ростове.

С трудом подавила вздох разочарования. Значит, дело действительно плохо. Плохо до такой степени, что сестра взялась нарушить нашу клятву и приехала на "мою" территорию. В ведь мы поклялись никогда больше не видеться, обещали друг другу жить в разных городах, даже в разных регионах, лишь бы больше никогда не пересекаться.

Даже немного жаль, ведь когда-то мы были настоящими сестрами и лучшими подругами. Когда вы – одно лицо, а мама все детство изо всех сил старается минимизировать различия, сестра-клон становится ближе, чем кто-либо. Просто потому, что другие отличаются. Мне долгое время казалось, что между нами с Викторией особая связь, об этом нам упорно твердили: "Не зря же вы провели вместе девять месяцев в одной утробе!".

Только чушь все это. Про связь, про особые отношения. Если, конечно, не особо плохие.

Моя сестра разрушила все это и предала меня. До такой степени, что я не пожалела ни разу о нашем решении больше не общаться. Ни разу! Мы не виделись с Викой два года. Но вот она вновь врывается в мою жизнь. Или пытается ворваться. И мне уже немного страшно от мысли – "зачем?".

– Остальное не телефонный разговор, – словно прочитав мои мысли, произнесла сестра в трубку хрипло. – Нам с тобой нужно встретиться. Срочно. Вызови такси и запиши адрес.

Нет, она не сказала «Давай увидимся?», не спросила, как у меня дела, хочу ли я ее видеть, могу ли я сейчас все бросить и поехать. Просто заявила, что якобы это нам нужно. Именно нам, а не ей одной. Как всегда, не давая мне выбора, ведь существуют только ее желания и потребности.

– Зачем? – тихо уточнила, ругая себя за то, что вновь пасую перед Викторией. Да, в одном слове была вымещена вся злость и обида на сестру, которую я не смогла перебороть за прошедшие два года. Но и на себя я тоже злилась. Что мешало мне просто повесить трубку и закончить разговор?

– Потому что ты единственная, кто может мне помочь, – голос сестры же, напротив, сквозил болью и отчаянием. Кажется, еще немного и она заплачет.

Вика, которую я знала, никогда не позволяла себе подобного. Сильная, гордая и упертая до безобразия. Она всегда стремилась показать окружающим, что у нее все прекрасно и лучше не бывает.

– Хорошо, диктуй адрес, – сдалась я.

Пока записала на листочек, мысленно проклинала себя за очередную уступку и искренне надеялась, что Вика все-таки преувеличивает и излишне драматизирует ситуацию и, следовательно, совсем скоро мы вновь разойдемся, на этот раз оставив друг дружку в покое уже навсегда.

Для встречи, Вика выбрала кафе, предпочтя нейтральную территорию. Она хотела встретиться как можно скорее, но пришлось объяснить незваной гостье, что не зная причины, я не собираюсь отпрашиваться с работы. Вика даже спорить не стала, что еще сильнее меня насторожило. Раньше, когда сестренке что-то было нужно, она заставляла всех бросать все дела и бежать к ней на помощь.

Что же могло случиться, если она готова усмирить свой нрав и показать, насколько способна быть покладистой?

Наверное, стоило все-таки отпроситься, ибо окончание рабочего дня я дождалась с трудом. Мысли были совсем не о работе. Решиться встретиться впервые за столько лет нелегко. В моей душе все еще кипела обида. К ней добавилось тяжелое ощущение, будто посасывание под ложечкой перед прыжком в омут с головой. Словно вся моя налаженная жизнь, перспективная работа, собственная квартира, пусть и взятая в ипотеку, любимый человек, все полетит сейчас к чертям.

Где-то в глубине души я отчаянно не желала идти на эту

встречу, но понимала, что должна. Вика предала меня, но даже ее предательство не отменяет того, что этот человек – моя сестра. И она впервые просит о помощи. А значит, что все-таки случилось нечто по-настоящему серьезное. И, наверное, я должна хотя бы узнать причину ее приезда.

Деньги? Наверняка ей нужны деньги. По сути, если задуматься, они решают все проблемы. Здоровье, разбитая машина, срочная прихоть по покупке квартиры? Это похоже на Вику. Сразу начала прикидывать, сколько могу взять из своих сбережений или, в крайнем случае, смогу ли занять у знакомых.

В глубине души смеюсь над собой. Парадокс воспитания... Я не могу ее простить, но и бросить тоже не в состоянии. Это сильнее меня.

Всё! Наконец, часы показывают шесть вечера, и я могу покинуть рабочее место. На минутку заглядываю в туалетную комнату, поправить макияж и прическу. Сестра очень придирчива к внешности. Ох, сколько замечаний мне от нее доставалось в детстве! Это вечное: "зачем ты выбрала эти тени, ты же знаешь, что они не подходят к нашему цвету волос!", "так сложно встать на час раньше, чтобы сделать такую же укладку?!", "о, теперь нас точно не спутают, посмотри какой у тебя прыщара на шнобеле!"

Вика выбрала кафе неподалеку от моей работы, будто точно зная, где именно меня искать. Хотя, может, уточнила у нашей мамы? Мамы, которая искренне верит, что мы поми-

римся, но которая не знает всей правды.

Зашла внутрь. Несмотря на близость к офису, мы с коллегами никогда не ходили сюда обедать, слишком недешёвым было заведение. А раз так, то Вика явно прилетела ко мне не за деньгами. Если не рассчитывает, что я заплачу за встречу. Впрочем, перелет из Москвы тоже не самое дешёвое удовольствие. Хотя, не факт же, что Вика прилетела сюда из Москвы?

Кафе оказалось уютным, светлым, с диванчиками с многочисленными подушками и квадратными столиками. Я очутилась здесь впервые, мне всегда хватало выставленного на улицу меню на высокой деревянной подставке, чтобы понять, что ходить мне сюда на бизнес-ланч мне не стоит.

Вику я заметила сразу.

Ее длинные каштановые волосы, как всегда, блестели, зеленые глаза ожидающе смотрели на меня. Это странное чувство, когда ты словно видишь собственное отражение. Правда, лично я многое сделала за последние два года для того, чтобы не походить на сестру так, как раньше: перекрасилась в блондинку, остригла волосы, кардинально поменяла стиль одежды. Все, чтобы не выглядеть как она.

Вика же выглядела, как всегда, хорошо. Жакет дорогой известной фирмы тут же бросился в глаза. Девушка казалась довольной и цветущей, но даже сквозь несколько слоев косметики было заметно, что сестра бледна. словно она давно вымотана какими-то тяжелыми испытаниями, и сегодня

старается сохранить лицо, неумело скрывая недуги внешней люксовой штукатуркой.

Но еще больше меня заставило насторожиться другое.

Обилие сладкого на столе.

Вика которую я знала, точно бы никогда не стала есть все то, что стояло перед ней сейчас. Тем более не стала бы запивать все эти сахара и разноцветные жиры с красителями молочным коктейлем. Это же "ужас, сколько калорий, и вредно для фигуры", – как заявляла сестренка при виде любой даже самой крохотной булочки. Что-то, а фигуру Вика берегла фанатично и с остервенением.

Такой же молочный коктейль, и десерт, обильно политый шоколадным соусом, стоял напротив пустующего кресла. Очевидно, для меня. Интересно, это для того, чтобы подсластить пилюлю, что ли? Или максимально сгладить нашу «долгожданную встречу»?

Я направилась к Вике, хотя было все больше искушения пройти мимо. И только понимание, что мой близнец просто так не позвонила бы, заставило меня подойти и сесть на подготовленное место.

– Зачем приехала? – выдавила из себя строго, скрестив руки на груди и всем видом давая знать, что я не собираюсь тут же растечься лужицей и исполнять любые капризы сестренки.

Вика потянулась за молочным коктейлем и сделала глоток. И ведь молчит! Как обычно – долгая театральная пауза,

чтобы нагнать эмоций и драмы.

Хотя, с чего я такая злобедная? Вон, человек, видимо, действительно страдает. Быстрыми углеводами не побрезговал.

– Что не будет никаких криков и обвинений? – наконец, холодно поинтересовалась Вика.

– А есть смысл? – тихо ответила я, стараясь скопировать интонацию.

"Есть ли смысл?" – мысленно повторила фразу, растягивая слова, словно мягкую карамель. Два года назад мы и так сказали друг другу все, что хотели. Два года назад я хлопнула дверь и уехала из родного города, чтобы забыть и никогда не видеть свою сестру.

– Ты сказала, тебе нужна моя помощь, – напомнила Вике, устав тратить время на непонятно что. Извинений я точно не жду, а если нужна помощь – к чему тянуть кота за то, что некоторым стоит отрезать?

Вика отставила свой тяжелый стакан на короткой ножке в сторону.

– Я встретила мужчину, – выдохнула девушка, закатывая глаза и сладко улыбаясь. – Лучшего мужчину в своей жизни! Самого лучшего, – затараторила Вика дальше, заставляя и меня закатить глаза, только с глубоким вздохом негодования. У нее все были "самые лучшие".

– И, короче... я чертовски облажалась, – призналась Вика, выхватывая со стола льняную салфетку и принимаясь нерв-

но перебирать по краям узоры. – Когда Макс уезжал в Америку, мы разругались, я думала, что все, конец.

– Я тут при чем? – огрызнулась, явно не рассчитывая, что сестра прилетела за добрую тысячу километров, чтобы поделиться своими любовными свершениями.

– Короче... Я думала, что мы расстались. Оба наговорили друг другу лишнего. И когда он уехал... Уехал, понимаешь?

– Можно говорить тише? – попросила, замечая, что на нас оборачиваются другие посетители кафе.

– Короче. Я была расстроена. И пошла в клуб. И, – Вика на секунду замолчала, будто взвешивая, как подать следующую новость. – И... короче, я подцепила там парня.

А, ну понятно. В смысле понятно, что это была за пауза. Я же из нас двоих "моралистка", Вика всегда подшучивала надо мной по поводу этого. Так что ясно, к чему это все вступление про "мы поругались", "он уехал", "я здесь не при чем, он сам меня подтолкнул..."

– В общем, мы пообщались, поговорили. Он меня успокоил, и был таким милым! И еще мы немного выпили... – Вика растягивала вступление до невозможности. Тем более что о финале истории я уже догадывалась.

– Короче... Мы... немного... провели ночь вместе. А днем позвонил Максим, и мы помирились! – последнее предложение было произнесено таким тоном, будто этот самый Максим еще и виноват, что посмел помириться, сделать это невовремя, и, вообще, побеспокоить Вику после тяжелой

и веселой ночи.

– Ты изменила своему парню?! – Естественно, что не осуждать подобный поступок у меня не получилось. Вопрос сам собой вылетел.

– Ой, слушай, я не думаю, что в Америке он сам оставался монахом, – Вика скопировала мою позу – скрестила руки на груди и состроила передразнивающую мину. – Да и я была уверена, что у нас все кончено!

– И к чему ты все это? – уточнила, пока еще не понимая, что сподвигло сестру явиться ко мне с просьбой о помощи.

– Короче...

Захотелось стукнуть Вику за ее словечко-паразит.

– Я – беременна.

А нет, беременных нельзя бить.

– Я только узнала, – оправдалась Вика тут же. – И, как ты понимаешь, не от Максима. Сроки, чтоб их, как раз на его поездку попадают.

"Красота", – мысленно представила себе, как Вика соби-
рается выкручиваться.

– Ты должна мне помочь! Зная Максика, убедить его в от-
цовстве точно не получится. А для аборта срок большой, –
произнесла Вика, словно это, вообще, мог бы быть один из
вариантов. Словно это не нам с ней мама все детство только
и рассказывала, какие могут наступить последствия. – В об-
щем..., – несчастная салфетка в руках Вики скоро взмолит-
ся о пощаде человеческим голосом, настолько девушка ис-

теребила ткань, чтобы успокоить нервы. – Ники, это все так чертовски не вовремя! Макс собирается делать мне предложение.

– И при чем здесь я? – который раз спрашиваю вслух, сколько раз вопрошала себя мысленно и сосчитать не берусь.

– Я просто подумала, – протянула Вика, оставляя салфетку в покое и поднимая взгляд на меня. – Помнишь, сестренка, как мы с тобой менялись местами на экзаменах и контрольных?

О, нет.

– Вот я и подумала... Ты же не бросишь меня в беде?

Нет. Нет, нет и нет.

– Я подумала... мы же можем сделать сейчас то же самое.

Нет.

– Только чуть дольше. Пока я не рожу и не приду в форму.

Я смотрела на Вику, не веря своим ушам.

– Ты, наверное, шутишь?!

– Напротив! Сестренка я очень серьезно! – Вика взяла меня за руку.

И для этого ей пришлось потрудиться, я все-таки крепко держала кисти прижатыми к бокам. И все-таки сестра постаралась – выдернула одну, наверняка оставляя на предплечье синяк.

– На весах очень большие деньги. И положение. И... все мои планы. Это же моя жизнь!

Я не буду ехидной, я не буду ехидной, я не буду ехид-

ной... Но как же хотелось сказать Вике, что раньше надо было думать! Что оставляя на весах деньги, положение, планы и "свою жизнь!", не следует бежать в клуб и проводить ночь с первым встречным. Например. Как один из вариантов.

Но я промолчала. Очевидно, что отчаяние Вики неподдельное. Раз ее беременный мозг подкинул такую идею по спасению.

– ...и потом... Ты разве не хочешь этого?

Что-то я не поняла и посмотрела на сестру вопросительно.

– Это отличная возможность отомстить мне. Отплатить той же монетой, так сказать...

Да уж, это удар ниже пояса.

– Давай... – от возмущения голос пропал, пришлось прокашляться. И отняла свою руку от "сестренки". – ... давай на секундочку остановимся. И подумаем.

Сжала и разжала пальцы несколько раз.

– Вспомним, так сказать, – процедила сквозь зубы.

– Началось, – выдохнула Вика, вновь закатывая глаза.

– Ты говоришь мне про месть? Ты?! Расскажи-ка мне тогда, каким образом то, что ты переспала с моим парнем вдруг станет уравнивается тем, что я буду вытаскивать тебя из того, что ты сама же и натворила?!

Ну вот. Я обещала себе не осуждать. И не поднимать тему прошлого. И провалилась.

Но опять же – трудно не вспоминать, когда Вика кидается громкими словами про "отомстить". Перед глазами кар-

тинка, словно все произошло только вчера. Я возвращаюсь домой, а там – "приплыли". Мой парень. И моя сестра. Так страстно сплетающиеся в жарком поцелуе под одеялом, что не замечают ни того, что открылась дверь, ни того, что я уже стою в проеме и наблюдаю за предательством. Грязным, обидным до слез, предательстве двух самых близких и родных мне людей.

– А что такого?! – возмутилась Вика, которая неожиданно разозлилась на меня. Не нравится, что я не согласилась тут же на сумасбродный план? Или что я опять попрекнула ее "тем самым"? – Я переспала с твоим парнем. Ты переспшишь с моим, на секунду, будущим мужем. Отыграешься.

– О нет..., – улыбнулась и нервно хохотнула. – Месть, это когда ты лишила меня моего любимого человека. А я – сделаю так, что ты лишишься своего.

При этом мне даже делать ничего не нужно будет. Просто остаться в стороне, пока сроки родов сами не натолкнул молодого папашу на то, что свои яйца в корзину положил совершенно другой петух.

– А ты действительно думаешь, что не сможешь удержать такого мужчину и затащить его под венец? – фыркнула Вика надменно. – Ты в жизни не сможешь стать женой миллионера.

Кажется, Вика не до конца улавливает мысль.

– А я и не об этом говорила, – ответила спокойно.

Не потому, что собираюсь согласиться на предложение

сестры или бросить ее в беде. Просто потому, что на долю секунды мне понравилось ощущение, что почву из-под ног Вики я выбить смогла. Она всегда оказывалась в лидерах. Всегда. А сейчас – я тот человек, который ей нужен. – Я могу остаться в стороне, – озвучила то, о чем подумала минутой ранее:

– Максим все узнает. И ты тоже не сможешь удержать своего миллионера.

– Ты не посмеешь! – без какой-либо уверенности заявила Вика. – Ты... ты не можешь просто так взять и сломать жизнь своего будущего племянника. Или племянницы.

– С племянником или племянницей я готова тебе помогать сколько угодно. Но разрушать свою жизнь из-за твоих походов я не собираюсь. Боже, Вик, ты хотя бы подумала обо мне? Что у меня есть работа, что у меня есть молодой человек. И что все это придется бросить, чтобы прикрывать тебя?

Бесполезно. С Викой как со стенкой.

– На кону, сестренка, большие деньги, – упрямо повторила девушка. – А я, между прочим, не только о себе забочусь!

Да ты что?

– ...Но и о нашей матери. Думаешь, ты будешь помогать ей со своей ипотекой?! Из своего Ростова?

– Я и так ей помогаю, – отчеканила без лишних эмоций.

– Кто-то же из нас должен стремиться к большему! – возразила Вика, выдавая еще один, как ей казалось, весомый

аргумент.

– Ну так и стремись сама, – выдохнула с раздражением. Вот она – последняя капля. Все и так ясно – я плохая сестра, которая не протягивает руку помощи, плохая дочь, которая не стремится к большему. Ах да, и миллионеры мне не светят. Больно надо – Я, пожалуй, пойду.

Этот разговор нужно было закончить.

Его даже начинать не стоило.

Я встала из-за стола и направилась к выходу. Чувствовала спиной, как Вика сверлит меня взглядом.

– Сколько миллионов ты хочешь за то, чтобы сделать это?! – последний окрик сестры заставил меня на несколько секунд замереть на месте. Но мимолетное видение чудесных перспектив я быстро прогнала из своих мыслей, словно назойливую муху, которая собирается испортить то, что я уже имею.

Глава 2

Домой добиралась на общественном транспорте. Пусть и медленнее, зато экономнее. Когда у тебя ипотека особенно не пошикуешь.

Наша с Викой встреча оставила странный и неприятный осадок. Наверное, в глубине души я все-таки надеялась на какие-то извинения с ее стороны. Или что совсем наивно, что Вика хотя бы немного, но изменилась. Что она стала менее вико-центричной, что ли... И на что я рассчитывала?

Ест Вика и Викины проблемы. А все что, кроме легко исправить банальным игнорированием.

Бросить все и притвориться, что я – другой человек? И насколько? Пока она не выносит, пока не родит, и пока не придет в форму!

"Сколько миллионов ты хочешь?" – мысленно передразнила голос сестры. Вопрос мощный. Деньги мне, конечно, нужны, как и всем. Просто так это из головы не выкинуть.

Но она хоть понимает, какую глупость предложила? А если она в форму будет приходить годами? А растяжки? Или шрам от кесарево, если вдруг так сложится? А ребенка куда? Подарит мужу на двадцать третье февраля вместо носков с криком "сюрприз!". Мол, смотри, любимый, ты всегда хотел сына?

И это я молчу про то, что будет с моей жизнью. Как она

предлагает это моему парню объяснить?! Сказать ему, не переживай, моя сестра меня подменит, ей, знаешь ли, не привыкать?! Впрочем, вряд ли Вика думала обо мне, когда озвучивала свою идею.

Ее план полное безумие.

Но все равно, странное чувство беспокойства назойливо сверлило в мозгу. В одном Вика права, она вляпалась.

К сожалению, поделиться особо не с кем своими переживаниями. Переехав в новый город, я никому не говорила, что у меня есть сестра. Да и настолько близких подруг у меня нет, чтобы обсудить нечто подобное. Не с собственным парнем о таком разговаривать! Юра не поймет.

Впрочем, после такого вечера лучше поехать к нему. Хотя бы развеюсь. Да и сюрприз сделаю. Небось, он расстроился, когда я сказала, что задержусь на работе. Не то чтобы мы строили какие-то планы на сегодня, но обычно все-таки вечера старались проводить вместе. Тем более что далеко ходить не надо – наши квартиры расположены в одном доме.

Как только появилась мысль о неожиданном свидании, я немного улыбнулась. Менять маршрут не пришлось – Юра жил на третьем этаже, я на пятом. Шутили, что проблем с переездом у нас точно не возникнет.

Вышла на остановке, направилась к дому, по пути заглянула в кондитерскую, взяла любимых Юрой пирожных. Сладкое все-таки успокаивает и поднимает настроение. Наверное, теперь и неудивительно, что Вика столько всего за-

казала в кафе. Гормоны и нервы – термоядерная смесь.

Что может быть лучше вечера проведенного с любимым и поеданием вкусняшек?! Просто побыть вместе, посмотреть какой-нибудь фильм? Юра всегда умел поднимать мне настроение!

Поднялась на лифте, звонить в крохотный звоночек сбоку от двери не стала. Зачем? Ключ есть, сюрприз получится еще лучше, если Юрка за компьютером, а я неслышно подкрадусь и положу перед ним на стол его любимые эклеры и буше.

Дверь открыла медленно, чтобы не бахнула. И не успела зайти в прихожую, как услышала весьма подозрительный шум, похожий на звуки из фильмов для взрослых.

Вот... Юрка! Как представила, как он начнет краснеть, если я застану его за подобным просмотром, чуть не засмеялась в голос, пришлось ладонью прикрыть рот. Сюрприз же не отменяется, пусть и ворвусь я с подарками в не самый лучший момент. Тихонечко разулась, поправила волосы перед зеркалом, развязала ленту на коробке с пирожными, чтобы раскрыть ее и представить вкусоности в самом выгодном свете.

Водрузив коробку на одну ладонь, словно официантка поднос в ресторане, направилась в комнату, предвкушая Юркину реакцию.

В гостиной любимого не обнаружилось, кресло перед компьютером пустовало. Значит, в спальне. Если уснул – ничего

разбужу. Устрою засоне чудесное пробуждение.

Отправилась в спальню, ощущая, как часто бьется мое сердце. Наконец не от переживаний по поводу Вики и ее неожиданного появления с приключениями, а от чего-то хорошего, светлого, воодушевляющего. Я смогла отвлечься, и это радовало. Жаль, состояние не продлилось долго.

Когда открыла дверь, чуть не уронила коробку на пол. Впрочем, что там коробку... чуть челюсть не уронила!

Юра определенно не спал. И, увы, никакие фильмы для взрослых не просматривал. Зато активно, можно сказать, в чем-то подобном участвовал. С огоньком, я бы сказала.

Почему-то вспомнилось, что большинство анекдотов про измену начинается с неожиданного возвращения мужа из командировки. Но то анекдоты, а мне сейчас не до смеха. Да и я, пусть и явилась без приглашения, не могу сказать, что уж прям нежданно-негаданно. И теперь лицезрею, как мой парень, полностью обнаженный, пыхтит над какой-то девицей, распластавшейся на кровати.

Зря я, похоже, вспоминала про измену бывшего сегодня. Можно сказать, накликала беду на свою голову. И на этот раз, как назло, мой, как я думала, замечательный и верный парень, которого я считала таким надежным и хорошим, точно также не заметил моего появления.

Сколько таких сцен нужно увидеть в жизни, чтобы раз и навсегда разочароваться в человеческих отношениях?

Нет, ну почему?! Почему опять я?

Поднесла заледеневшие пальцы к губам, сдерживая над-рывный всхлип, рвущейся из разбитой на осколки души. Если уж в первый раз я с таким трудом себя склеивала, то, что будет теперь... Я даже не знаю.

Наверное, мое тихое движение, привлекло внимание. Ведь стоило немного дернуться, как девушка, которая явно не ожидала появления зрителей, застыла в своей не самой удобной позе. Заметив меня первой, с силой пихнула любовника сначала коленями, а следом заколотила по широким плечам Юрки, привлекая внимание.

Отлично, а то я уже подумывала в этих голубков запустить коробку с пирожными. Чтобы парочка стала по-настоящему сладкой. Не знаю, то ли первый шок прошел, то ли гордость выиграла. На губах появилась нервная улыбка.

Юра даже не сразу понял, почему его отрывают от столь отличной партии в любимой "игре", но через мгновение все-таки осознал. Его растерянный взгляд встретился с моим. В некоторой степени было даже забавно наблюдать, как на лице мужчины стремительно возникало понимание происходящего, а с ним приходила смена эмоций. Клянусь, если бы не тяжелое и шумное дыхание неизвестной мне гостьи, я бы слышала как винтики туго и со скрипом прокручиваются внутри черепной коробки "благоверного".

– Ты же должна быть на работе! – воскликнул он, не сообразив ничего лучшего, чем еще и меня обвинить.

– Сюрприз, – приподняла руку, в которой до сих пор на-

ходилась коробка с угощениями. – Вырвалась раньше. Дай, думаю, порадуя тебя. А меня, как вижу, опередили.

– Ника, это не то, что ты думаешь!

Смелое заявление для человека его положения. Юра полностью повернулся ко мне, а его "не то что ты думаешь", натянула на себя одеяло, чтобы скрыть наготу.

Похоже, с пониманием происходящего от моего свежее испеченного бывшего, я погорячилась. Пока что функционировал исправно только отдел дебильных отмазок. Начинаю подозревать, что базируется он в том месте, которым изменяют.

– Это не то, как это выглядит.

– Сильно сомневаюсь, – поджала губы. Желчь – единственное, что меня сейчас поддерживает. Чтобы не сорваться в унижительные слезы, чтобы не вопить недоношенной фурией, показывая предателю – насколько сильную боль он мне причинил. – Ты... – голос предательски осип на мгновение, но я справилась. – Ты говорил, что берешь подработку. Не думала, что подработка будет "для взрослых". Вы снимаете, а я кадр порчу?

– Ника, у меня с ней ничего серьезного!

– Ну конечно, со своими коллегами по цеху спать же неэтично! – сдавленно хохотнула, понимая, что я слишком близка к истерике. Некрасивой, затяжной. Со швырянием посуды в стены и одежды из окон. И плевать, что квартира не моя.

– Я пойду, – судя как, девушка гневно окинула Юру взглядом, еще минуту назад она была иного мнения по поводу "серьезности" их отношений. Но в отличие от моего уже бывшего, инстинкт самосохранения у нее все-таки оказался развит. Именно благодаря ему, девица через секунду поспешила схватить свои вещи и выскочить в коридор, чуть не сбив меня с ног и предоставив нам разбираться самим.

Что могу сказать, она явно поумнее Юры.

– Очень похоже, что это у нас с тобой было несерьезно, – произнесла я, ощущая как, предательски дрожит голос. И пальцы. Чувствую эту пульсацию на кончиках, словно медсестра только исколола каждую подушечку лезвием, и выкачала по пол-литра крови.

– Нет, а как ты хотела?! – выверился Юра, который совершенно не торопился одеваться. Ему хватило и того, что удалось прикрыть причинное место подушкой.

"А ведь именно я покупала ему этот комплект постельного белья", – посмотрела на благородный персиково-алый узор наволочки.

– Я – мужик! Что мне делать, если ты постоянно торчишь на своей работе?!

– Ах, ты – мужик? – прибавила громкости, искренне считая, что это скроет мое волнение. – Значит, как "Ника, давай поедem в Тайланд, тут же копить всего ничего" – ты мужик. Как девку к себе приводить, потому что у тебя "потребности" – ты тоже мужик. А как заработать на поездку, так "Ни-

ка, солнышко, чего тебе стоит пару заказов лишних взять?". "Ника, зайнька, я – придурок, свою премию с ребятами вчера прогулял". Тоже мужик, да?

– Да, мужик! – Юра первым сорвался на крик. Вероятно, ожидая, что это сделает его правым.

"Я – мужик, я заработал – могу и с ребятами отдохнуть", – вот такая, получается, позиция. А ты сиди и работай до седьмого пота, мы мечтаем о Тайланде.

Боже, какой же я была душой!

Ведь реально надеялась, что у нас все получится. А этого ... слов нет приличных, даже совесть не взыграла.

– Ах да, совсем забыла. Это тебе, – взяв приличный замах, бросила коробку с пирожными. – Пока!

Бросила не в Юру. Ему то что? Сходит в душ отмоется. А вот свой любимый белоснежный ковер оттереть будет не так уж и легко. Проще выбросить. Одно из пирожных еще и в стену угодило, моментально оставляя на бежевой обое-не расплывающееся жирное пятно. Ничего, заодно и ремонт обновит.

– Истеричка! – крикнул парень в мою спину, ведь я уже торопилась к выходу из квартиры. Да уж сюрприз удался... Даже пирожные пришились кстати.

Торопилась скорее пронестись по лестничным пролетам, чтобы как можно быстрее укрыться в своей квартире. Не то, чтобы я боялась Юру или его дальнейших действий. Просто чувствовала, что моё самообладание на исходе, и уж если

слезы неизбежны, пусть они настигнут меня за закрытыми дверями и в одиночестве.

Ведь я верила этому придурку. Не просто верила... он знал о том, с чем я столкнулась раньше. И всеми силами внушал, что с ним подобного никогда и ни за что не повторится.

"Я однолюб", – горячо заверял предатель, и только сейчас вскрылось, что, видимо, "по одной за раз" – примерно с такой формулировкой надо было воспринимать его обещания. Невеста одна? Одна. Любовница? Тоже одна. И главное, чтобы не пересекались.

Мы же даже о свадьбе задумались! Своим родным и друзьям Юра представлял меня исключительно как невесту.

"Избранница!", – с какой гордостью он произносил эти слова. И казался искренним.

Только я успела попасть в свою квартиру, впервые проклиная то, что мы с Юрой соседи и живём настолько близко, только-только успела повернуть ключи в замке, запираясь от всего внешнего мира, чтобы дать выход своим истинным эмоциям, как услышала голос изменника и предателя:

– Ника, открой.

Надо же, какой он быстро оделся. Или он там с подушкой стоит? Проверять свои догадки желания не было ни малейшего.

– Уходи.

– Ни-и-ик...

– Не хочу тебя слышать! – первые слезы прокатились по

пылающим щекам. Скулы горели с такой силой, что слезинки казались холодными. – Между нами все кончено! – крикнула и осела на пол, оперлась спиной об входную дверь. Войти Юра не сможет, свой ключ, я оставила в замочной скважине.

– Ника, прекрати, это было всего один раз.

– Какое удивительное невезение, – фыркнула, утирая опускающий нос. – Видимо, не твоё это.

– Ник, перестань! Ну, прости. Я накосячил.

– Тем, что ключ дал? Или тем, что спалился до свадьбы? – поинтересовалась я, все ещё пытаюсь звучать невозмутимо. И, кажется, мой голос был спокоен, но внутри я чувствовала, что душу словно в комбайне перемололи.

Все опять повторяется по кругу.

Нервно хмыкнула, невольно связывая появление Вики с "дублем два".

Два года назад, когда я покинула Москву, сжигая мосты и не оглядываясь, новый город выбирала наугад, просто купила билеты на поезд, который вот-вот уходил. Думала развеяться, посмотреть Ростов, но встретила здесь Юру и решила остаться. Боже, да он сам мне город показывал и даже на первое собеседование провожал, подбадривал, помогал во всем. Из-за него я решила остаться именно здесь. Ипотеку оформила, когда поверила, что вот оно – то, что я так давно искала. Надежность, крепкое плечо и стена, которая ограждает от моих переживаний. С ним я хотела навсегда укорениться

в этом городе, тем более Юра жил на съемной квартире.

Пока я молча сидела у двери, погруженная в свои мысли, Юра продолжал вещать свои мысли вслух. И это были совсем не извинения.

Что могу сказать? Оказывается, после расставания можно много нового узнать о себе. В основном негативного. Положительным же не изменяют? Изменяют же только тем, которые сами такие, прямо-таки вынуждают несчастных страдальцев идти против своей природы и искать приключений.

Да-да, именно так. Вон, как горяча распинается, что это я виновата. Сразу и во всем. Это же я его взяла и испортила, и до меня он никогда и никому. Это же я непонятно чем вечно занимаюсь и, видите ли, оказывается существуют на свете девицы потемпераментнее. Без груза проблем, без тараканов в голове.

– ...И вообще. Тебе же не только я изменял? – добил Юра последним аргументом. – Значит, ты такая...

Всхлипнула и утерла слезы, наверняка размазывая тушь по всему лицу.

Кажется, начинаю понимать Вику. Если Максим ей в пылу ссоры заявил нечто подобное, то неудивительно, что она отправилась в клуб на поиски утешения. Тем более, если они действительно расстались. Это, наверное, даже не измена. Правда, о последствиях все-таки нужно было думать. Но чужая душа потемки, и свои мозги не приделаешь. Тем более – какие там мозги? У меня вон, у самой...

Закончил свою речь Юра небезызвестной фразой, что мужчины по природе своей полигамны, и что его поведение абсолютно нормально, и вообще, со всеми бывает. И только не услышав от меня никакого ответа, после того, как не смог выжать из меня больше ни слова, наконец, удалился.

Чего вообще распиался, непонятно, да? На прощение он явно не рассчитывал, так на что тогда? Поиздеваться? Снять с себя ответственность? Выхлестнуть эмоции, ведь я ему сразу все отношения испортила своим "сюрпризом". И со мной, и с той девицы.

Убедившись, что за дверью тихо, я встала с пола, потянулась, а то пока сидела, все тело затекло. Да уж... Моя жизнь, похоже, полетела к чертям и без Викиного участия, пусть и с Викиным присутствием.

Юра... Юра...

Ты в очередной раз сумел сделать так, чтобы я некоторое время перестала думать о сестре.

И ведь с этим человеком мне теперь предстоит видеться, мы живем в одном подъезде! Если, конечно, он не соберется съехать со своей съемной квартиры. У меня-то с ипотекой вариантов не так много.

В глубине души, я понимала, что лучше так – узнать все сразу, не доводить до брака, детей... Но все равно больно.

Сложно доверять людям. Вдвойне сложнее, когда однажды уже обжегся. А теперь что? Почетная старость с шестью кошками. И вечная паранойя.

"Тебе же не только я изменял. Значит, ты такая..." – резануло по сердцу.

Я ведь реально доверяла Юре. Искренне считала, что это можно делать. Хотя жизнь раз за разом демонстрировала: "не вздумай!" И дело даже не в том, что когда-то мне уже изменил парень. Все же началось гораздо раньше.

Как можно надеяться на мужчин, когда собственный отец бросил нашу маму после того, как мы появились на свет? И да, не знаю, насколько мама права, что просветила нас в такие детали, но все-таки... Предупрежден, значит вооружен? И я, как дура...

Настроение такое, что хоть самой иди в клуб, как Вика, и...

Стоп, нет. Результат подобного решения – вон, только сегодня лицезреала.

Впервые в жизни пожалела, что завтра выходной и на работу не просто не надо, но еще и не пустят. В заботах и хлопотах был шанс забыться намного выше. А сидя дома больше вероятность, что Юрий предпримет еще одну отчаянную попытку "наладить" контакт.

В итоге поняла, что ничего не хочу.

Упала на кровать, закрыла глаза.

Последняя мысль перед тем как провалилась в беспокойный, но все же спасительный сон, стала мысль, что хорошо, Вика не знает о моих злоключениях. Уж она-то нашла, как надо мной посмеяться.

Глава 3

Утром проснулась от трели телефона. Сначала спросонья подумав, что это будильник, чуть не нажала "отключить", но успела сообразить, что это именно входящий звонок.

Впрочем, лучше бы все-таки сбросила..

Боже, я бы больше обрадовалась, если это Вика снова решила выйти на связь. Но нет, не могло мне так повезти два дня подряд! Звонок поступил от Юрина мамы, которая слезно просила одуматься, не рушить отношения из-за какой-то ерунды. Мол – это же мужчины! "Они такие, у них бывает", – заверяла сердобольная мать. И что с сыном она воспитательную беседу, и что и он больше так не будет, тоже заверяла.

В какой-то момент мне показалось, что я не с состоявшейся свекровью разговариваю, которая уже внуков ждала, а с мамой маленького безответственного мальчика, который не бабу левую в кровать затащил в свои -дцать годиков, а конфетку одноклассника съел без спросу. Хотя, чего я извиняюсь, если женщина искренне верит, что измена – это нормально? Причем, готова поспорить – если бы Юра сочинил историю, что это меня поймали на горяченьком, то Антонина Александровна не пела бы с утра пораньше сыночке песни про то, что "ничего такого не случилось". Уже к обеду половина города показывала бы на меня пальцем с требованием вышить на груди алую букву.

Разговор с потенциальной свекровью, которая уже точно никогда для меня ей не станет, постаралась поскорее закруглить. Для всех страданий я отвела себе вчерашний день.

Сегодня самое время в очередной раз начинать с чистого листа.

И начинать с того, что надо привести себя в порядок, а не проверять – сумеют ли слова заступницы вызвать во мне жалость к бывшему. Я не желаю больше тратить на этого козла ни минуты своего времени или мыслей. Если кого-то и стоит любить, то себя. А сейчас моим внешним видом можно прохожих на улице пугать.

Мне же не нужно, чтобы этот придурок оказался прав? Как он вчера сказал? Что лучше него я никого не найду. И даже совсем смелое "да я, вообще, никого себе не найду!"

Впрочем, в данный момент искать никого и не собираюсь.

С меня хватит парно и непарнокопытных в жизни. А то животные они, а рога почему-то у меня. Еще и ветвистые. Теплой водой такое не смоешь, но попытаться стоит.

Отправилась в душ. Как ни крути, крепкие прохладные струи отлично отрезвляют мозги, заодно смывая всякую дрянь с души.

Да и что уж там, просто приятно. Постоять, послушать журчание, получить удовольствие от любимой стихии.

Если подумать, у меня остались деньги, которые мы копили на поездку. Наверное, если теперь у меня нет внушительного багажа в виде бессовестного приживалы, суммы хватит,

чтобы отдохнуть на море. Или частично погасить ипотеку, приближая тот день, когда мне больше не придется тянуть эту кабалу.

"И жить бок о бок с предателем".

Вышла, завернулась в мягкое махровое полотенце. Тысячу раз напоминала, что нужно уже купить себе банный халат, но руки как-то не доходили.

Ладонкой протерла запотевшее зеркало, посмотрела на красавицу, что натянуто улыбалась мне в ответ.

Теперь можно и о завтраке подумать. А раз выходные, и мне никуда не нужно бежать, то и волосы можно не сушить.

Телефон опять завибрировал, не успела я из ванной выйти. Начинаю думать, что мобильники – зло.

На этот раз звонила моя мама.

Боже, я надеюсь, этот кадр не догадался еще и ей пожаловаться?!

Ее взволнованный и дрожащий голос подсказывал, что такой исход вполне вероятен. Вот... нехороший человек, знает же, что у мамы сердце больное.

А если прихватит?

Вот, теперь и мне плохо.

– Доченька... – слабым голосом протянула мама. Так и вижу ее худое лицо, наверняка бледное из-за переживаний. Наверняка снова кусает губы – тысячу раз видела эту картину в детстве, когда мама начинала нервничать.

– Что ж, вы, нелюди, делаете! – воскликнула она, явно воз-

мущаяся.

Прибью Юрку. Голыми руками.

– Воспитываешь вас, учишь... А вы... Вы!

Мы? Опустилась на стул на кухне, стараясь взять себя в руки. Если "мы", то это точно не про Юру. "Мы" это всегда я и Вика.

– Ты с сестрой говорила?

– Да, – ответила немного растерянно. – Мы вчера встретились и...

– Я не могу дозвониться до Вики. Весь вечер и утро. Она трубку не берет, на сообщения не отвечает.

Мда... Похоже, делать секрет из своей поездки Вика не пыталась. Точнее, неожиданностью это было лишь для меня. Интересно, а мама в курсе о причине внезапного стремления своей дочери наладить отношения с сестрой?

– Ника, девочка моя. Я ж так не могу. Что вы со мной делаете? Ты знаешь, что Вика мне наговорила? И теперь трубку не берет. Я ей говорила – ребенка воспитаем, вырастим. Как будто она первая, кто в такой ситуации оказался! Ну раз так получилось – надо же что-то решать, надо... Мы же не бросаем! И ты поможешь. И я...

– Мам, мы вчера с Викой говорили, – призналась нехотя. – И я не думаю, что смогу помочь так, как она этого ждет...

– Ох... – прямо вижу, что мама хватается за сердце. Этот ее стон узнать узнаваем до дрожи в коленях. Сколько раз я вызывала скорую, когда она почти падала ровно с таким же

звучком. – Кого я воспитала?.. Кого я воспитала?.. К тебе родной человечек в минуту отчаяния пришел... А Вика?! Дурында малолетняя... Она сейчас грех на душу возьмет, здоровье все подпортит...

– Мам, какой грех, ты о чем?

Не заметила, как подорвалась с места и направилась в комнату. Глаза сами искали одежду, поймала себя уже на том, что натягиваю джинсы.

– Это же не выход! Всю жизнь жалеть будет. И подумай... аборт! На таком сроке!

Замерла.

– Какой еще аборт?! – в душе все похолодело.

Да нет, не могла она так. Сама же вчера говорила, что это невозможно, срок не тот. Но маме не осмелилась сказать. Не успокою, только сильнее нервничать заставлю. "Уж раз вы это обсуждали!" – представила реакцию мамы и то, где теперь искать телефон соседки, которая сможет вызвать "скорую", пока я помчу в ближайшую билетную кассу.

– Я не знаю! – мама тяжело задышала, было слышно, как она чем-то обмахивается, чтобы сбить нахлынувший жар. – Вика мне вчера звонила вся в слезах и заявила, что не справиться сама, что найдет клинику, мол, деньги решат проблему! Ника... Что же вы со мной творите-то?! Девочки мои...

Мама не могла успокоиться. Говорила много, быстро и сбивчиво. Я перебивала ее своими "не переживай", "все будет хорошо". Но разве ее так успокоишь. В бой шли самые

тяжелые аргументы родительницы: и что родить теперь Вика не сможет, и что, раз на связь не выходит, значит, точно попала к черным хирургам, и что нет больше ее кровиночки, извели изверги...

– Мам, успокойся, – вновь попыталась вразумить родительницу. – Ты же знаешь Вику. Она, небось, спит еще. А на телефоне звук выключила.

– Вот ты очень пожалеешь о своих словах, когда выяснится, что с ней что-то случилось. А мы с тобой языками чешем, – кажется, мама сейчас разревется. – Значит так. Я еду в аэропорт. А ты... Сестра, называется! Тебя человек о помощи попросил... Все самой делать надо. Вызови такси. Я прилечу. Если еще не поздно...

– Стой, – я уже стояла у двери.

Дыхание перехватило от мысли, что ради своих планов Вика действительно способна выкинуть нечто подобное. Если уж она на полном серьезе мне предлагала местами поменяться, что ей стоит пойти на авантюру по поиску недобросовестных врачей, которые пойдут против этики... А то и против закона, если Вика захочет провернуть все по-настоящему быстро.

Или выкинет еще чего похлеще, с нее станется.

– Не надо никуда ехать. Ростов – не Москва, Вику я найду. Созвонимся, она еще извиняться будет, что трубку не брала. Надеюсь на это.

Какие-то марафонские сутки получается. Из огня да в по-

лыми.

Уговорив мать повременить с билетами и распрощавшись, я тут же набрала сестру. Прослушала замечательную мелодию вместо гудка, настолько раздражающую и навязчивую, что непременно стоит при следующей встрече заявить моднице Викусе, что подобные акустические решения уже давно моветон. Правда, для начала эту самую встречу надо еще и организовать.

И какого черта Вика трубку не берет-то?

С каждым новым проваленным звонком, я все больше сомневалась в собственной правоте. Я Вику знаю. И это знание подсказывает, что сестрица должна была бы со вчерашнего вечера не выпускать смартфон из рук в ожидании, когда я сдамся и наберу ей, чтобы согласиться на ее дурацкий план. Он меня тоже знает... Вернее, думает, что знает. Но скорее привыкла мерить по себе – деньги решают все. И дураки от миллионов не отказываются. Вполне разумно, если Вика посчитает, что я просто набиваю себе цену и взяла тайм-аут, чтобы подумать.

Но, увы, даже на пятый звонок сестра отвечать отказывалась.

И это не на шутку испугало меня, я чуть телефон в стенку не швырнула от досады. Остановило только то, что это неразумно. Во-первых, до покупки нового аппарата я потеряю связь со всеми. Во-вторых, еще потрачу время и деньги на эту самую покупку, вместо того, чтобы искать Вику.

И сейчас, видимо, время – самый ценный ресурс. И холодная голова, а то такое чувство, что все вокруг с ума посходили.

После тщетных попыток созвониться с Викой, снова набрала маму.

И тут пришлось врать совершенно бессовестно.

И что созвонилась, и что все в порядке, что у Вики просто телефон в беззвучном режиме, и вообще сел. и она в гостинице... Вот только я не успела узнать, что за гостиница, так как, видимо, аппарат у непутевой сестрицы таки сел.

И, слава богу, Вика все-таки поделилась с мамой информацией о том, где планировала остановиться.

Как я и ожидала Вика, любительница пафосных мест, выбрала весьма недешевый отель в центре города.

Ох, и всыплю я ей по первое число за такие выкрутасы!

Такси вызвала не раздумывая. Только когда уже запрыгнула на сиденье автомобиля, поняла, что ни волосы не высушила, ни в порядок себя не привела.

Ну и пусть. Главное, сейчас Вику найти и убедиться, что она не наделала глупостей.

Надо было вчера не старые обиды вспоминать. а всю ту дурь, на которую способна сестрица. Особенно если она действительно в отчаянии. А Вика такая... Ей миллион разумных решений предложи, она даже слушать не станет, если что-то вбила в свою голову.

Казалось бы, тут уже личное дело каждого...

Но Вика не сделала это "личным" делом. Поделилась со мной, взвалив груз моральной ответственности на мои плечи, вовлекла мать с ее больным сердцем. Так что ничего "личного", сестренка. Ты сама себе этого не оставила.

К счастью, до гостиницы добрались быстро, ворвалась в холл с чувством, что словно Рэмбо, начну ломать каждого, кто посмеет попытаться встать на моем пути. И слава богу, вроде не пришлось. Да, я не выглядела сейчас как человек "такого" достатка, который может позволить себе номера в выбранном Викой отеле, но охрана меня трогать не стала. Мужчины в строгих костюмах и с рациями лишь вежливо улыбнулись, когда я посмотрела на них с опаской.

– Девушка, здравствуйте, – подозвала сотрудницу ресепшен. – Помогите, пожалуйста.

– Чем могу?

– Я остановилась у вас. Но у меня только что украли сумочку. С ключом и документами, – выпалила быстро. Уж коль природа наградила меня двойником, а последние события – взъерошенным и запуганным видом, словно я котенок, которого только что машина чуть не сбила, надо пользоваться.

– Вы обращались в полицию?

– Нет, я здесь рядом была, – судорожно придумывала детали своей маленькой лжи. – У меня даже денег с собой не осталось! И телефона. Это же не мой город, откуда я знаю, где здесь полиция? Приехала погостить, блин. Здравствуй,

Ростов-Папа!

– Мы можем вызвать...

– Я хочу попасть в свой номер, – заявила уверенно и с наглостью, которой могла бы погордиться Вика. В конце концов – мы одно лицо. Ну и что, что волосы разные? Я могла и из салона идти. – Вы же можете посмотреть в своей этой... базе, я зачем вам паспорт давала? Смотрите. Красовская Виктория Олеговна. Тысяча девятьсот девяносто четвертого года рождения, город Москва. Прописку назвать?

– Нет, не нужно, – девушка шустро набила имя и начала тщательно сверять то, что видит на экране и то, что стоит перед ней. В смысле "кто". И пусть сверяет. В двадцать лет на смену паспорта Вика фотографироваться отказалась, заявив, что зачем платить дважды, а лучше ее прошлой фотки все равно не получится. Так что и в ее, и в моем паспорте, фотография одна и та же. И моя. – Но нам придется включить в счет штраф за утерю ключа. Извините.

– Да, пожалуйста, – кажется, я охотно вжилась в роль сестры, не забывая Викину хамскую манеру общения с теми, кого она считает обслуживающим персоналом. – Это что? – посмотрела на протянутую мне белую ключ-карту. – Вы действительно думаете, что я запоминала свой номер? У меня он записан был. Шестой же этаж?

– Четвертый. Номер четыреста восемнадцать.

– Спасибо, – чуть не потянулась за кошельком во внутреннем кармане куртке, но вовремя себя дернула. У меня

же сумочку украли. – Простите. Деньги украли, но в номере осталось в сейфе, – предупредила. – Вы еще будете здесь? Я обязательно отблагодарю...

– Не стоит, Виктория Олеговна. Все в порядке, – заверила сотрудница отеля. – Может быть, мне все-таки, вызвать полицию?

Проверяет на случай, если я все-таки воровка? Или вежливая? Да нет, наверное, старается угодить. Думала бы, что я обманщица – предложила бы охране сопроводить меня к номеру.

– Вот и хорошо. Я могу через вас заказать завтрак в номер. Что-нибудь горячее и не жирное.

Не знаю, зачем ляпнула. То ли голод дал о себе знать, то ли инстинктивно попыталась заговорить зубы, чтобы отвлечь подозрение.

Пока девушка улыбочиво потянулась за телефоном, я быстро осмотрелась в поисках лифта.

Мне всего-то надо проверить – на месте Вика или нет. Да – поедим, поговорим, будем решать проблему, в том числе со службой безопасности отеля, если начнутся проблемы. Нет – вернусь на ресепшен с пустыми руками, всуну денег, которые "взяла из своего сейфа" ... и начну паниковать, очевидно.

Потому что я понятия не имею, где еще может находиться Вика.

Лифт ждать не стала, предпочла подняться на четвертый

этаж по лестнице. И если дома, в обычных обстоятельствах, к четвертому этажу начинала задыхаться, то тут из-за избытка адреналина прямо взлетела по ступенькам и пролетам, желая как можно скорее оказаться у нужного мне номера.

Барабанить в дверь не стала. К чему? У меня ключ, а своего парня, которого уже нет, я точно не застану здесь в объятиях сестрицы. Снаряд в одну воронку дважды... ну ладно, трижды, не падает.

Да и потом, начала бы барабанить – все костяшки на руках сбила бы в кровь, настолько волнение выходит из-под контроля.

Слишком много всего за одни сутки. Слишком!

Толкнула дверь плечом, как только магнитный замок слегка щелкнул, и на секунду лампочка загорелась зеленым.

– Вика! – крикнула еще в коридоре, захлопывая за собой дверь. – Вика!

Сестра лежала на кровати.

Бледная, с опухшими от слез глазами и сухими потрескавшимися губами. Сейчас в ней не было ни следа от той Вики, которую я лицезрела вчера. Ни косметики, ни лоска. Слабое, словно сломленное тело под тонким одеялом, откинутая в сторону рука, и какой-то вагон из пузырьков с таблетками на прикроватном столике вместе с полупустым стаканом воды.

– Вика! – возглас вырвался, отображая весь тот ужас, что я испытала, впервые увидев сестру... такой. Несчастной, слабой, словно... словно...

Боже, неужели, она на это пошла?!

– Вика, что ты наделала?

Не знаю, чего я сейчас боялась больше – того, что Вика все-таки посетила клинику, или того, что совсем неспроста тут столько таблеток стоит.

– Вика! – подскочила к сестре и похлопала ее по щекам, приводя в сознание. – Вика!

– Ты что, больная? – Вика с силой отпихнула меня в сторону, так что я на мгновение поразилась, насколько велика разница между внешней слабостью и немощью девушки и ее физическим состоянием. – Совсем сдурела, курица?

– Что это? – перехватила руку Вики и кивнула на столик с лекарствами. А сама попыталась прощупать пульс. На всякий случай.

– Витамины для беременных, – огрызнулась сестра, вырывая руку. – И еще какая-то ерунда. Выписали столько, что, кажется, я рожать буду не одного ребенка, а сразу футбольную команду. Сколько сейчас времени?

– Ты шутишь? Мы с мамой тебе весь телефон оборвали! Так сложно трубку взять? – я упала в кресло возле окна. Колени не держат, все силы, что я нашла в себе на срочные поиски пропащей, разом меня покинули.

– Я звук забыла включить, – призналась Вика, и мне захотелось себя по лицу ударить. А ведь именно это я и сказала маме! Вика всегда забывает включить звук. А мама и себя накрутить успела, и меня.

Но теперь можно выдохнуть. Вика все-таки не сорвиголо-ва, а просто обычная забывчивая засоня.

Немного расслабившись, я принялась осматривать номер.

Как и куча разбросанных вещей посреди шикарной просторной гостиной, в основном раскидана именно одежда, хотя и косметика присутствовала, и куча различных приборов типа фена, плойки. Но именно одежда поражала своим количеством. Она была везде! На диване, на ковре, на торшерах.

– И чего ты примчалась? Решила посмотреть как рушится моя жизнь? – сказала сестра присаживаясь на кресло,

Ну да, конечно, я же такая ужасная сестра только плохого ей желаю. Я ж не способна волноваться.

– Мы с мамой чуть не поседели из-за тебя! Ты зачем ее в это впутала? Давно в больницу не возила?

Вика потупила взор и с минуту пыталась осознать что-то.

– Это все беременность, – девушка схватила за голову. – Я просто... не понимаю, что творю...

– Поэтому решила, что поездка в клинику – отличный вариант? – поинтересовалась, к сожалению, не сумев выдать из себя ни толики жалости.

– Не решила, – на секунду Вика прикрыла глаза. – Думала об этом. Как... Я не знаю. В какой-то момент собиралась, была уверена, что сделаю... Но что-то остановило, – Вика дотронулась рукой до низа живота и, судя по всему, надеялась, что это останется незамеченным. – Ник, я не знаю, что мне делать, – по лицу сестры потекли слезы рекой.

Кажется, у кого-то начинается истерика. Сестра прикрыла лицо руками.

– Я такая дура! – протянула она завывая.

Ох. Беременная, гормоны, еще и нервы... Взрывная смесь!

У меня сердце дрогнуло, захотелось обнять Вику, только знаю, что не стоит. Вика редко показывала себя слабой, и не терпела к себе жалости, как не жалела никого вокруг себя.

– Я же испортила жизнь не только себе. Но и ему! – Вика указала на свой живот.

– С чего ты взяла? – все-таки пересела поближе к сестре.

С ней сейчас как с тигром в клетке. Без понятия, что она вытворит или пожелает в следующую секунду.

– Да потому! У ребенка не будет ничего! У нас хотя бы мама была. Которая нас любила. А ему... А ему достанусь я. А я его любить не смогу.

– Не говори глупости...

– Глупости? Появление этого ребенка разрушит всю мою жизнь! Всю! – Вика подорвалась с места и начала расхаживать по комнате, активно жестикулируя. – Я потеряю Максима. Я потеряю все средства для существования. У меня не будет работы. Мне придется жить на пособие и мамину пенсию. Зато передо мной каждый день будет живое напоминание – благодаря кому я оказалась в такой...

– Перестань.

– Я – идиотка! Я взвесила все за и против, я знаю, что

нужно пойти и просто сделать. И не могу! Ду-у-ура-а-а...

– Не дура. Мать, – мягко поправила сестру, которая, кажется, впервые в жизни, сама того не осознавая, начала думать не только о себе. Но и о маленьком комочке жизни, который в ней растет.

И это... удивительно.

Вчера я слышала только "я", "мне". Сегодня – аргумент сильнее.

Не дать любви ребенку, потому что не пересилишь свою натуру.

Это взрослое признание. Может, конечно, и заблуждение, никто точно не знает, что там будет дальше и как... Но гораздо ответственнее понимать, что такое может произойти, наверное. Если ситуация складывается таким образом.

– Не все так плохо. Ты же работала? Тебя никто уволить не может, – еще раз оценила Викин гардероб. Она определенно не бедствует. – Так что место не потеряешь. Плюс выплаты...

– Какое место?! – фыркнула Вика, словно я только что ее оскорбила до глубины души. – Думаешь, мужа-миллионера находят для того, чтобы потом прозябать в каком-нибудь душном офисе?

Ясно...

– А что настоящий отец ребенка? – как-то пыла у меня поубавилось.

Вика одарила меня уничижительным взглядом. Кажется, я снова смолола какую-то чушь.

– Боже, Ника, ты как ребенок! Действительно веришь, что его это заботит? После одной случайной ночи с неизвестной девицей? Наивная, как я не знаю кто, – Вика взяла себя в руки и, наконец, перестала реветь. Оно и понятно – оседлала любимого конька "Задень сестру посильнее". – Если уж мужики из полноценных отношений сбегают при слове "ребенок"...

"Ну да, кому ты рассказываешь?" – подумала с грустью. У меня целый список таких "героев" имеется. С рождения до наших дней, прям.

– Какое еще предложение будет? – с насмешкой поинтересовалась Вика. – Пойти к Максиму с повинной и все рассказать? Типа "чужих детей не бывает" и "один раз не считается"?

Всех где-то учат этой фразе, я не пойму? Вика, Юра, мать Юры...

– Давай, уже признаем, что моя жизнь – кончена! – устало протянула Вика, такое чувство, что она уже смирилась и просто хочет плыть по течению. – Я останусь нищей матерью-одиночкой, мой сын никогда не узнает, кто его папа. Мужа я себе тоже не найду. И закончится все тем, что я сведу мать в могилу, потому что у нее сердце не выдержит все это видеть...

Сестра потянулась за салфетками, лежащими на журнальном столике. Не сколько вытерла слезы, сколько размазала остатки туши, которые не выплакала и не смыла с вечера, но

обращать ее внимание на это не стала. Вике, очевидно, сейчас не до этого.

— Я тоже буду помогать, — попробовал успокоить беременную, которая ставит на себе крест.

— Ну, конечно, — фыркнула Вика презрительно. — Как ты мне вчера сказала? У тебя своя работа, свои отношения и свои проблемы. Знаю я таких помощников. Ты за тысячу километров, с ипотекой. И что-то я сильно сомневаюсь, что лет на десять отложишь свой брак, своих детей, чтобы вытягивать моего.

Настало мое время скривиться.

Не потому что Вика права. Все равно семья — это семья. И чем поможем, тем сможем... Но, откровенно говоря, здоровое зерно в ее последнем предложении все-таки было. У меня ипотека, на которую уходит львиная доля зарплаты. И помогать адекватно получится только, если вернуться в Москву. А это — потерять работу, сбывать квартиру по дешевке, и то, если ее кто-то купит с обременением. Читала я эти истории. Еще банку останусь должна. И ребенок — это надолго. Я могу дать обещание, что буду стараться изо всех сил, но я не смогу сказать с уверенностью, что не подведу.

Ситуация...

Мама с сердцем, Вика такая, что еще не факт, что беременность с такими настроениями доходит нормально. Перспективы какие-то безрадостные. Уж если женщинам с отличным опытом бывает непросто найти работу из-за того,

что работодатели не хотят сотрудников с детьми, особенно с маленькими, то Вике, которая и не работала – не представляю, как будет. Опять же, свои мозги не приделаешь, слабо верится, что по мановению волшебной палочки девочка двадцати шести годиков возьмется за ум, и перестанет искать простые пути.

И самое ужасное, что в конечном итоге, страдать будет именно ребенок. Хотя он ни в чем не виноват.

Пождала губы, с трудом представляя себе, что творю. И как вообще собираюсь с этим справиться.

– По шкале от восемнадцати до трех тысяч... – сглотнула, опустила веки, вцепилась пальцами в край матраса. – Насколько твой Максим старый и жуткий тип?

Мой вопрос заставил Вику оцепенеть.

Похоже, сестра не ожидала того, что я самостоятельно подниму тему по поводу ее безумного плана. У нее даже глаза округлились.

Зря она, конечно, начинает расплываться в улыбке – я еще не сказала да. И вообще не уверена, что скажу. Уж больно много вопросов возникает, которые я не представляю, как Вика предполагает решать.

Но сейчас – все что угодно, лишь бы отвлечь девушку от самокопания, самоистязания и всем тем, что может навредить и уже наверняка вредит будущему племяннику.

Да, чувак, не могу сказать, что тебе с мамой повезло. Но ничего... Мы ей мозги на место вставим.

– Минус три тысячи! – радостно заверила Вика, потянувшись за телефонов. – Он сотня из ста по шкале офигенности! Я не шутила, когда говорила, что Макс – идеал. Он... Р-р-р! Если завтра Аполлон спустится с небес, он все равно останется только номером два в списке.

Интригующе. Но сильно сомневаюсь, что правда. скорее всего, Вика очень приукрашивает реальность. Будто бы смазливое личико действительно способно заставить меня связаться в эту авантюру.

Вика разблокировала смартфон, что-то быстро наклацала и протянула мне.

С экрана аппарата на меня смотрел... Что ж, не знаю про все остальное, но что касается внешности, Максим действительно красавчик. Тот случай, когда нет-нет, но улыбаешься. Невольная реакция, когда видишь то, что тебе определенно нравится.

– Слюни не пускать, он мой.

Больно надо.

– Если он такой идеальный, какого черта вы с ним ссорились и разбегались? – вернула Вике телефон, все еще в мыслях представляя себе этого несчастного Максима. Улыбка у парня с фото действительно фантастическая. Сияющая, солнечная и добрая настолько, что кажется, одной такой улыбкой можно бездомных котят излечивать и в надежные руки пристраивать.

Сестра насупилась и поджала губы.

– Потому что я не идеальна. И мужики – козлы.

– Ты уж определись, он у тебя идеальный, или козел, – буркнула, мысленно дорисовывая роковому мужчине синюю бороду. Скелетов в шкафу у этого Максима небось до тучи. То, что идеальных не существует я уже давно уяснила. А парень, который нет-нет, но косвенно толкнул мою непутевую сестру во все ее заключения – определенно не ангел.

– Забей, – посоветовала Вика. – В тот раз мы были оба не правы. Он со своей Америкой, хотя у нас были совершенно другие планы. Плюс девица да...

– Какая? – ух, если я все-таки собираюсь ввязываться в помощь, то точно должна знать любые подробности. Начиная с каких-то девиц, например.

– Да какая разница – какая? – девушка скривила гримасу отвращения. – Максим... Он такой. Верный, хороший, самый лучший. Но это не значит, что вокруг него постоянно не роятся всякие клуши, которые хотят на мое место. В общем... Я вспылила, он вспылil. Мы разругались. Но это все в прошлом! Я больше не поднимаю тем всяких девиц, которые на него лезут...

Ну конечно не поднимаешь. Учитывая, что сама – беременна от другого. Тут хоть наличие совести, если о таком вообще можно говорить, стоит порадоваться.

– И все равно, – протянула я осторожно, собираясь натолкнуть сестру на мысль – какая же глупость лезть в историю в подменой. – Он у тебя не совсем дурак? Вы сколько

вместе? Ладно, случайного человека обмануть, устроив подмену – такой нас не знает, чтобы почувствовать подвох. Но твой "хороший" почувствует разницу.

– Я тебя умоляю! – отмахнулась Вика без единой заминки. Ты со своим Даниилом сколько лет встречалась? И что-то это ему совсем не помешало нас перепутать и полезть ко мне. Мы с Максом вместе гораздо меньше...

Наверное, было бы у меня что-то в руках, я бы это выронила.

Во всяком случае, я точно не ждала, что Вика помянет Даниила. Еще и попытается это сделать мимоходом, быстренько переключившись обратно к своему благоверному.

– В смысле "он к тебе полез"?

– В коромысле, – огрызнулась Вика, словно это она была жертвой. – Я дома была, он пришел, с порога "Ника, миленькая". Я думала приколоться, хотела посмотреть, в какой момент он поймет, что все-таки ошибся. Мы говорили, на кухне посидели, чай попили, я ему даже про свои пары рассказала, а твой Даня не понял, что у нас предметы разные. Вообще не понял, что я – не ты. Ну и полез целоваться, а тут ты вошла...

Слушала. А в голове пустота. Не тот момент Вика выбрала для признаний. У меня и без того все мысли в кучу, особенно после вчерашнего. А теперь еще и это...

Я просто отказываюсь снова ломаться в догадках, что из этого правда, что уловка, и насколько стоит доверять. Опять.

Человеку, который никакого доверия не заслуживает.

– Почему раньше не сказала?

– А ты спрашивала? – Вика веселиться перестала. Уголки губ поползли вниз, сестра закрылась и приготовилась защищаться, наверное, считая, что я собираюсь вновь бросаться обвинениями. Но я этого не хочу. Слишком устала для того, чтобы начинать еще одну войну. Не сегодня. – Я, конечно, тоже хороша. Я просто веселилась! Подумала, что уж по поцелую до этого кретина дойдет, что лобызания не по адресу. А он... то ли понял и был не против, то ли так и не заметил. А потом ты, скандалы, хлопанье дверью. В общем, некрасиво получилось. По-дурацки как-то.

– И тем не менее, сейчас ты опять предлагаешь что-то некрасивое и дурацкое, – произнесла спокойно. Даже за руки Вику взяла, чтобы она прониклась серьезностью вопроса. – Ты вообще понимаешь, что от меня просишь? Насколько это сложно и маловероятно к удачному исполнению? Начиная с того, что ты планируешь делать с ребенком, по возвращению...

– Я уже все продумала, – копируя мой серьезный наставнический тон, ответила Вика. Она еще и издевается! – Для начала с мелким мама посидит. А потом я смогу убедить Максима усыновить мальчика, сына моей непутевой сестры, которая бросила малыша на старуху-бабушку.

Прекрасно. То есть в продолжении лжи, это я стану непутевой сестрой, рожаящей от первого встречного.

Но как все хорошо сложиться для Вики. Меняемся местами, рожать она будет по моим документам. В декрет, получается, тоже за меня уйдет. А ведь я клятвенно обещала своей начальнице, что в ближайшие несколько лет никаких детей заводить не буду. Кто ж знал, что у меня появится совершенно без моего участия в процессе?

– Поверь, я умею его уламывать, – продолжала Вика. – И мама ничего не узнает! Я же даже с ребенком расставаться практически не буду. Так, ненадолго, чтобы убедить Максима. Это же совсем другое чем "прости, дорогой, я залетела от другого". Никакого обмана!

Смерила сестру осуждающим взглядом.

– Почти никакого, – быстро поправилась она.

План так себе, чтобы не сказать грубее.

Но это Викин план. Безрассудный донельзя.

Но у меня-то в отличие от сестры, гормоны телом не управляют.

Продержаться с чужим мужчиной больше шести месяцев в надежде, что он ничего не поймет? Глупость несусветная. Но разве это на самом деле нужно?

Достаточно того, чтобы Вика успокоилась и взяла себя в руки.

Так просто! Ответ почти на поверхности, мы просто смотрели не под тем углом.

Я улыбнулась, понимая, что идея с подменой выгорит, но совсем не так, как хочет того Вика. Мы поменяемся. Она

получит мои документы. И мою работу. С которой ее никто не сможет уволить, это раз. И с которой у нее будет очень неплохой пособие по уходу за ребенком. Уж я постаралась в последние два года.

С Максимом так или иначе, ничего не получится. Или он узнает про подмену, или я не буду ему так интересна, как Вика. Или одна из той толпы девиц, которые вьются вокруг завидного жениха, его охмурит. И я вернусь домой с повинной – не справилась, он ушел. Вика не будет винить во всем ребенка, только меня. А как родит и приведет себя в форму, спокойно вернет себе своего Максима! Или найдет какого-нибудь другого. После чего исполнит остатки своего плана – уговорит усыновить ребенка непутевой сестрицы.

Кто гений? Я гений!

А я уж как-нибудь вопрос с новой работой решу, благо мозгов и опыта хватает.

"Подумаешь, два года в помойку", – подумала на мгновение, но тут же откинула мысль в сторону. Как только Вика наладит свои отношения хоть с кем-нибудь, я "выйду" из декрета на старую должность. Если до того момента не найду что-то получше.

– Никусь, никто из нас ничего не теряет, – заверила меня Вика. Видимо, то, что я ей вчера сказала про своего парня, она или пропустила мимо ушей, или сочла несущественным.

"Не теряем, Викусь", – улыбнулась, наконец, чувствуя себя увереннее. Кажется, мне получилось взять свою жизнь об-

ратно под контроль.

Может это жестоко, но Вика своего Максима уже потеряла. В ту ночь, когда связалась с другим мужчиной. Все остальное – гормональные иллюзии с надеждой на легкую жизнь. Но так не бывает. И гробить свое здоровье и здоровье не рожденного малыша Вике не стоит. Успокоится, получит новые перспективы.

Все разрешится.

– В принципе, – протянула я нехотя. – Я могу согласиться. Но только у меня будет несколько условий

– Все что угодно! – Вика даже подпрыгнула на месте. – По поводу миллионов я не шутила. Любую сумму. Все что скажешь.

Ну, в это я слабо верю. Подозреваю, что подобно женам из арабских гаремов, если какие-то миллионы я из этой истории и вынесу, то лишь те, которые будут на мне в виде драгоценных подарков, когда Максим укажет на дверь. И то, если эти подарки еще будут.

– ... погасишь ипотеку, – продолжала распинаться сестра. Но меня все это не волновало.

– Мое условие – если я буду на твоём месте, то ты будешь на моем, – отчеканила холодно. – Ходить на мою работу. Без скандалов и увольнений. Потому что мне в этот коллектив еще возвращаться.

Вика скривилась так, словно я ее только что жабу попросила облизать.

– И придется учиться. Подозреваю, в моей сфере ты не слишком ориентируешься. Узнаю, что ты увольняешься – Максим окажется в курсе, вообще, всей истории, – пригрозила сестре, которая может подумать, что я шучу.

– Ладно, поняла я. Ты там хоть чем занимаешься?

– Я тебе потом объясню. А теперь... Я так понимаю, нам нужно купить билеты в Москву?

Больничный оформлю там. И поработаю дистанционно, пока готовлю свою подмену. И пока подмена готовит меня.

Глава 4

Прибыв в Москву, первым делом, направились к маме. Надо же ей объявить о нашем столько долгожданном примирении с Викой, успокоить больное родительское сердце. Настоящую причину моего приезда, правда, раскрывать мы не собирались. Это правило номер один, когда твоя мама сердечник – что бы ни случилось, не рассказывать ничего из того, что может заставить нервничать. Да и потом то, что с легкой подачи Виктории было задумано, даже здоровый человек не в состоянии будет спокойно воспринять. А мама... Начнет с ума сходить от беспокойства. Да и разве кому-то из нас хотелось в очередной раз слышать, сколь безумна вся затея?

Сами знаем. Но Вики не переубедить, а я... Что ж, возможно, я просто самая большая дура из нас двоих.

Только ступив на родную землю, стоило спуститься с трапа, осознала: Боже, как же я скучала по Москве! В Ростове даже воздух другой. Это не плохо и не хорошо, просто по-другому. У Москвы иной ритм – со всей этой суматохой, с этими частоколом гигантских высоток, с давкой в метро и гудением центра.

Впрочем, ностальгическое очарование быстро отступило, стоило нам только угодить в пробку. Вот по ним я точно не скучала. Да и с каждой минутой все больше примечала того,

от чего с такой радостью уезжала. Все-таки в новом городе мне дышалось куда легче. Там я чувствовала себя свободной. А сейчас... Все больше так, как будто меня хозяин на привязи тащит за собой, чтобы посадит в клетку из чужих забот и ожиданий.

– Вот! Смогла вернуть твою блудную дочь домой, – заявила с порога Вика, пропуская меня в квартиру первой.

Мама сразу кинулась обниматься, расцеловала в щеки, привычно потрясла за плечи, будто проверяет – настоящие ли мы обе. Но быстро отпустила, испытывая острую потребность поскорее подготовить стол к такому радостному событию. Зато мы с Викторией уличили лишнюю минуту, чтобы переодеться и привести себя в порядок с дороги. Каждая побежала в свою комнату, через несколько мгновений вновь встретились в коридоре, чтобы обменяться перепутанными чемоданами.

Символично, ничего не скажешь. Хотя я еще в магазине сказала, что глупость брат мне такой же чемодан, что у самой Вики.

К моменту, как мы вышли из комнат, стол на маленькой кухоньке уже был заставлен различными вкусняшками, а мама приготовилась расспрашивать меня обо всем, что по ее мнению считалось самым важным.

– А как там Юра? Почему не вместе приехали?

На этом вопросе я чуть не поперхнулась чаем, частично разлив его на джинсы. Больно, между прочим!

– У Юры работы много... – соврала, не моргнув и глазом. – Начальство не отпустило. Пришлось ехать в мини-отпуск одной.

Судя по многозначительному взгляду Вики, она только сейчас вспомнила, что у меня парень есть. Точнее был. К счастью, такта у сестры хватило, чтобы дожидаться, когда мама выйдет.

– И что у тебя с этим Юрой?

– Ничего уже. Заглянула домой не вовремя, в не самый удачный момент.

Толку скрывать от Вики? Юра сам же все и поведает, когда в очередной раз примется петь свои дифирамбы, это его измена случилась единожды, поэтому и не считается вовсе.

– Чудак, что могу сказать, – к моему удивлению, сестра решила проявить сочувствие. – Как он мог променять тебя на кого-то?

Равнодушно пожала плечами. Поднимать тему дальше не хотелось. Все равно что зияющую рану соленой палкой расковыривать. Зачем? Пусть затягивается спокойно и без посторонних.

– Мстить можно? – в глазах сестры блеснул огонек азарта. – Надо же мне чем-то заниматься.

– Только в рамках Уголовного кодекса, – предупредила сразу. – И чтобы мне потом не стало хуже.

Увы, рассиживаться долго было некогда. Учитывая мас-

штабы Викиной затеи, нам еще предстояло много работы.

Это посторонних легко обмануть, поменявшись на десять минут местами. Ну, на час.

А учитывая, что с Максимом мне придется проводить куда больше времени, стоило как следует подготовиться.

Почти целый день убили с Викой в салоне красоты. Прически и цвет волос у нас не совпадали. С любимым каре пришлось распрощаться по настоянию Вики.

"Максим любит длинные волосы", – категорично заявила сестра. И хорошо, что можно нарастить локоны. Не знаю, чтобы мы иначе делали. В парике бы пришлось ходить? Хотя, о чем это я? В противном случае Вике пришлось бы быть более лояльной к моему выбору. Кроме наращивания волос, мои родные пришлось красить.

Все это не только заняло много времени, но и обошлось в кругленькую сумму. Я говорила Вике, что в Ростове все тоже самое обошлось намного дешевле, но и тут девушка уперлась рогом. Заявила, что не готова отдавать меня в руки непроверенных мастеров и доверит только к тем, к которым ходила сама. А то вдруг цвет не тот получится, вдруг мне-ей лицо изуродуют, форму бровей неправильную сделают.

Причем волосы по сравнению с остальным были мелочью. Я вот не знала, что у моей сестры есть татуировки.

И предупреди она меня об этом еще в Ростове, я бы серьезнее подумала по поводу того, на что я соглашаюсь.

Тату. Пирсинг в пупке.

Вика вообще знает, сколько все это будет заживать?

В который раз пожалела, что беременных бить нельзя. У меня за последнее время, это чуть ли не девизом становится. А руки так и чесались надавать дурехе по голове.

– Давай просто порадуемся, что мы с тобой такие красивые! И скажи спасибо, что я никогда пластику не делала.

Ох, врезать действительно адски хочется.

– А если татуировки будут отличаться? – конечно же я нервничала. Иголок с детства боюсь.

– Не будут. Мастер их по трафарету сделает. Да и чтобы найти отличия, надо знать, что искать, – у Вики всегда все было максимально просто.

Еще несколько часов, и я стала обладательницей двух татуировок, черной кошки на подвздошной области, и иероглифа на спине. Ну как обладательницей? Татуировкам еще неделю как минимум заживать, сейчас я на них даже посмотреть толком не могла, все заклеено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.